

Состояние зависимости: метапсихологический подход

И. В. Запесоцкая, кандидат психологических наук, доцент, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, zapesoetskaya@mail.ru

В. Б. Никишина, доктор психологических наук, профессор, Курский государственный медицинский университет Минздрава России, vbnikishina@mail.ru

В статье представлена научная концепция зависимости как психологического состояния с позиций метапсихологического подхода. Зависимость понимается как сложное многоуровневое психологическое явление. В статье рассмотрена модель состояния зависимости как общепсихологического явления, реализующегося в системе отношений субъект-объектной направленности на феноменологическом, функционально-динамическом, детерминационном уровнях, с учетом этапов его генеза, включающих возникновение, углубление (иммерсию) и трансформацию состояния зависимости. Обобщается результат категориального конструирования понятия «состояние зависимости», итогом которого явилось построение континуальной модели «доверия – зависимости». Также раскрыта логика конструирования понятия «зависимость», категориальным ядром которого является понятие «отношение». В нем раскрывается специфическая природа состояния зависимости – его субъектно-объектная направленность в системе отношений, которая проецируется в метапсихологическом содержании: мотив, переживание, действие, субъект, ситуация; они же, в свою очередь, раскрываются в свойствах зависимости. В статье рассматривается диагностический и психотерапевтический потенциал авторской модификации ассоциативного эксперимента в психологическом сопровождении при состоянии зависимости.

Ключевые слова: состояние зависимости, субъект-объектная направленность отношений, механизмы возникновения, углубления (иммерсии¹) и трансформации состояния зависимости.

В настоящее время существует достаточное число работ, посвященных изучению зависимости, выполняемых преимущественно в рамках клинических и биомедицинских моделей. Механизмы возникновения зависимости с точки зрения генетических [4], нейробиологических [6]; [22] биохимических [1]; [26], физиологических [5] подходов активно и давно исследуются. Тем не менее современная практика исследования психологии проблемы зависимости, как правило, сосредоточена в области ее феноменологического пространства и не касается базисных психических образований, механизмов и детерминант

¹ Иммерсия (лат. «immers») – погружение, углубление. В данном случае обозначает содержание одного из этапов генеза состояния зависимости, характеризующегося нарастанием симптоматики, свидетельствующей о выраженности зависимости.

зависимости вне объектного контекста этого феномена как психологического явления.

Различные аспекты зависимости в настоящее время становятся исследовательским полем для ряда направлений психологической науки – клинической психологии (деформационно-дефицитарная модель функционирования психики), психологии личности (патологизация личности вследствие приема психоактивных веществ), социальной психологии (особенности социальных отношений зависимых) и т.д. Понятиями, синонимичными зависимости, являются «аддиктивное поведение» [24], «нарушения влечения» [3], «навязчивая потребность» [17] и т.п. Общим в изучении указанной проблемы является понимание зависимости через категорию болезни, то есть состояния максимальной степени выраженности, с преимущественным физиологическим акцентом. На настоящий момент в науке отсутствует интегрированное представление психологического ядра зависимости, его интеграция, дифференциация в системе психических явлений.

Зависимость как социальное явление может быть описано в формате масштаба его социальных последствий: очевидное увеличение числа людей с этим состоянием (и исследовательская, и официальная статистика подтверждают этот тезис) [14], масштабный рост видов зависимостей. Социальные факторы, которые поддерживают тенденции роста зависимости, – это факторы массовой доступности объекта зависимости, популяризации его использования и социальной приемлемости, результатом чего являются демографические последствия, выражающиеся в качественной деформации национального сознания [18]. Социально-психологический уровень актуальности исследования проблемы зависимости с точки зрения метапсихологического подхода реализуется в увеличении доли людей, исключенных из социального взаимодействия, вовлеченных в деформированный, девиантный социум. Следствием этого является изменение социальной структуры общества в ее нормах, ценностях, базовых идеалах, критериях оценки поведения. Измененная структура социальной установки выступает базой для формирования специфических межличностных отношений при состоянии зависимости [19]. Общепсихологический уровень актуальности исследования заключается в необходимости дефинировать категорию зависимости, с одной стороны, и интеграции в современное общепсихологическое пространство – с другой.

Целью работы выступает необходимость определить состояние зависимости как психическое состояние, что позволит выделить наиболее общие и существенные признаки рассматриваемой категории, а также выявить ее базовые и метапсихологические связи в категориальном пространстве современной психологии. Исследовательской позицией, позволяющей преодолеть указанные противоречия, является метапсихологический подход (рис.1).

Концепция метапсихологического подхода в настоящее время является одним из актуальных направлений развития современной методологии науки (А. В. Петровский, В. А. Петровский, В. А. Барабанчиков, А. В. Карпов, Т. В. Корнилова, М. Г. Ярошевский, А. В. Юревич, В. А. Мазилев, В. М. Аллахвердов, И. Е. Гарбер, D. Osterberg, G. Ritzer, S. Zhao, J. Murphy).

В представляемом исследовании метапсихологический подход выступает в качестве исследовательской парадигмы, что реализуется в анализе феномена зависимости в логике метапсихологического моделирования психологического пространства изучаемого явления.

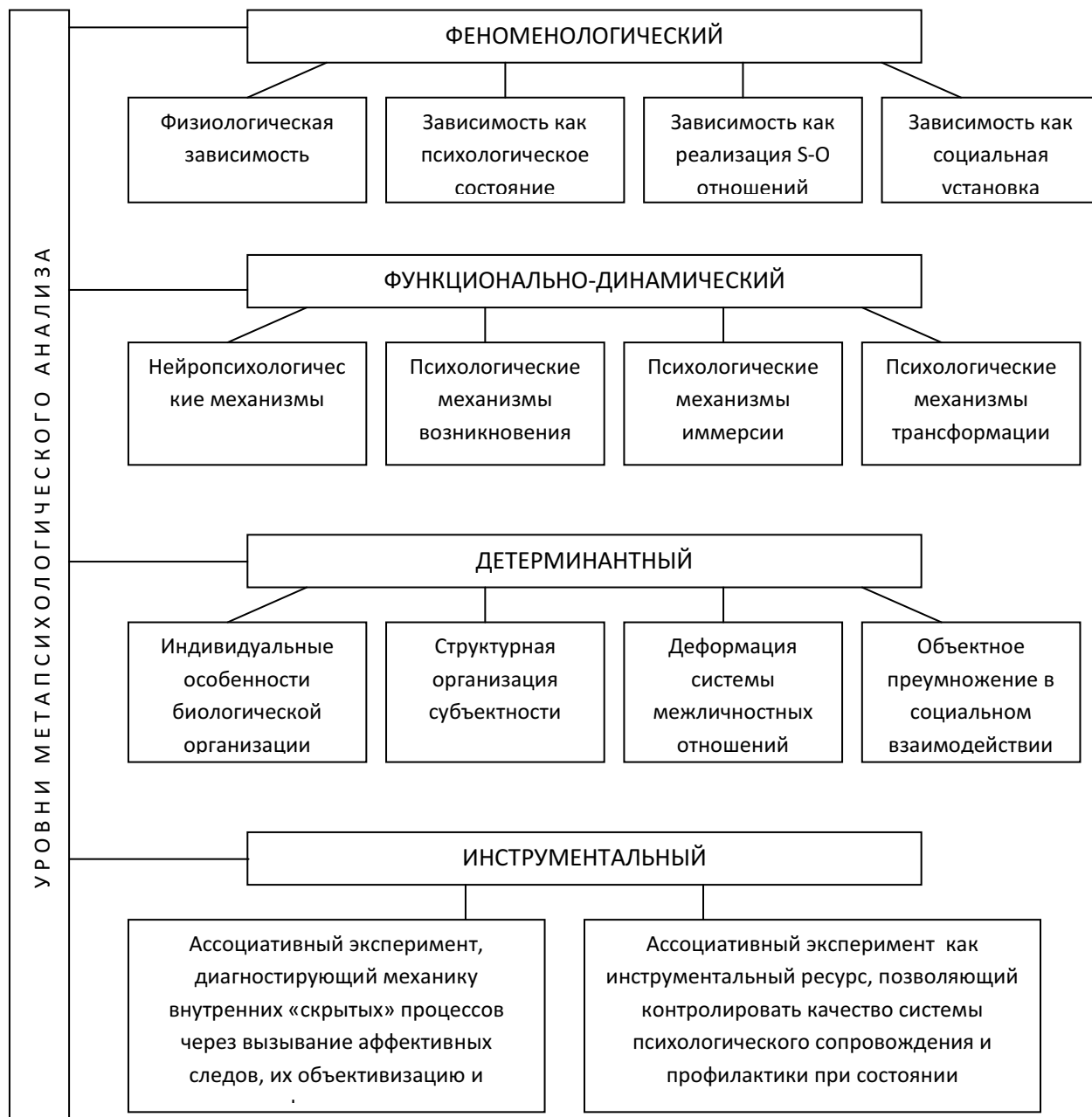

Рис.1. Уровни метапсихологического анализа.

В результате категориального анализа понятия «состояние зависимости» очевидно выстраивается как его феноменологическая составляющая, так и место в системе базисно-метапсихологических категорий. Феноменологическая позиция, по основаниям его структурно-уровневой организации, позволяет рассматривать

понятие зависимости в системе психологических явлений как состояние. Свое специфическое содержание состояние зависимости раскрывает в свойствах: эффективность, управляемость, наблюдаемость, активность, автономность. Отличительными особенностями состояния зависимости являются:

- монотичность² (проявляется в стремлении оказывать основное регулирующее воздействие на психическую деятельность личности, нивелируя другие состояния);
- интенсификация (проявляется в более высокой интенсивности переживания состояния, а также характеризуется повышенной динамичностью по сравнению с другими психическими состояниями);
- повышенная значимость физиологического компонента зависимости как психического состояния (проявляется в значительной включенности физиологических процессов и функций в формирование состояния зависимости).

Уровневая организация системных объектов определяет стратегию анализа изучаемого явления. Таким образом, можно принять базовым психологическим уровнем для состояния зависимости уровень отношений.

Отношения, выступая системным свойством реализации человеческой сущности, проявляются, с одной стороны, как базовая детерминанта для формирования всей системы психического строя человека, а с другой – как система отношений личности, выражающая ее направленность. Одной из наиболее общих классификационных характеристик отношений является их субъектная или объектная направленность.

Базисно-метапсихологический уровень конструирования понятия зависимости позволяет выделить его категориальное ядро – понятие «отношение», в котором раскрывается специфическая природа состояния зависимости, его субъектно-объектная ориентированность в системе отношений, которая проецируется в метапсихологическом содержании (мотив, переживание, действие, субъект, ситуация). Они же, в свою очередь, раскрываются в свойствах зависимости.

В соответствии с этим дефицитарность переживаний психических состояний в поле субъект-субъектных отношений, характеризующих систему отношений личности, приводит к возникновению состояния зависимости, которое строится в субъект-объектной системе координат. Дефициты субъект-субъектного типа отношений проявляются в конфликтности, неопределенности, непоследовательности, нестабильности. Компенсация возникающих дефицитов происходит в системе субъект-объектных отношений, которые, в свою очередь, характеризуются бесконфликтностью, определенностью, последовательностью и стабильностью. Результатом всего этого является изменение социальной ситуации, сужение образа восприятия ситуации, что впоследствии приводит к изменению системы отношений и поведения личности в целом [21].

² Однородность (В.Б.)

В реализации процедуры категориального конструирования понятия «состояние зависимости» существенной задачей является приведение континуальной логики изучаемого состояния, осуществляемого в построении дихотомической модели «доверие – зависимость».

Построение дихотомической модели состояний зависимости и доверия осуществлялось через категорию отношений, через их субъектную и объектную направленность. Дихотомическая модель «доверие – зависимость» на базисном категориальном уровне раскрывается через категорию пространства отношений, в котором доверие и зависимость реализуются как критерии направленности отношений и их преобладающей тенденции. В общем виде пространство отношений человека представляет собой формирующую систему позитивно или негативно значимых объектов и субъектов, занимающих конкретные позиции в их структуре и реализующихся в связях друг с другом. Пространство отношений субъекта организовано согласно принципу иерархичности. В случае, когда в системе доминируют субъект-субъектные отношения (рис. 2), в пространстве состояний человека проявляется доверие; когда же доминирующим элементом системы становятся субъект-объектные отношения, в пространстве состояний человека закрепляется зависимость.

Эмпирическое моделирование позволило установить континуальные проявления дихотомии состояний доверия и зависимости, к которым относятся регуляторные феномены программирования и планирования, а также феномены рефлексии, алекситимии и тревоги.

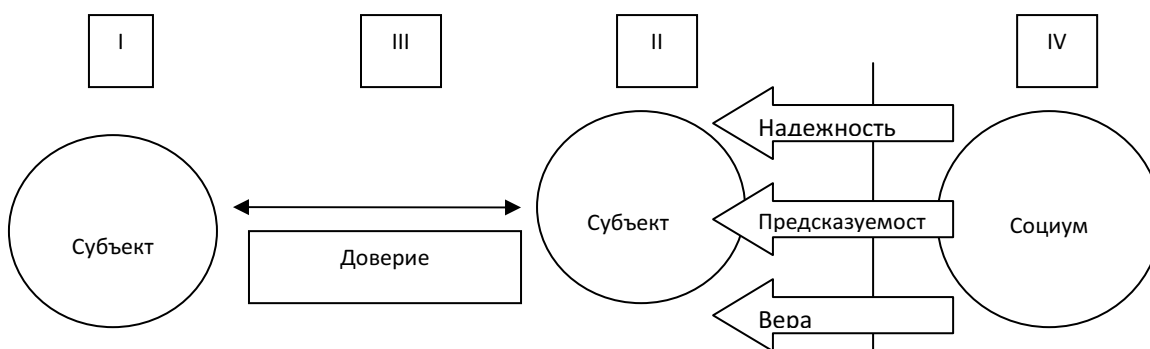

Рис. 2. Схема субъект-субъектного характера состояния доверия.

Таким образом, состояния доверия и зависимости реализуют экзистенциальную позицию человека, характеризующую направленность отношений. В дихотомической модели доверие понимается как направленность на другого человека, как вектор отношений субъект-субъектной направленности.

Функционально-динамический уровень анализа состояния зависимости позволил построить модель механизмов, обеспечивающих функционирование данного состояния, включающую механизмы возникновения состояния

зависимости, иммерсионные механизмы состояния зависимости, механизмы трансформации состояния зависимости.

Для состояния зависимости, выступающего дифференцированным состоянием, включающим в себя психологические и физиологические компоненты, механизмом, регулирующим его возникновение, является снижение выраженности и разбалансированность компонентов системы произвольной регуляции. Модель произвольной регуляции при состоянии зависимости функционирует по «дефицитному» принципу: в эмоциогенной ситуации результатные компоненты системы саморегуляции оказываются в дефиците для возможности адаптации психической активности к изменениям внешней среды, следствием чего является невозможность самостоятельной редукции всевозрастающего напряжения. Разбалансированность компонентов системы произвольной регуляции аккумулирует произвольную активность не на регуляцию состояния в целом, а на отдельные ее компоненты. В данном случае результат активности не связан с ее планированием, моделированием, образом будущего, что усиливает напряжение, а не редуцирует его. Обращение к объекту зависимости восполняет дефицит и дисбаланс собственных регулятивных средств и за счет биохимических и физиологических воздействий на организм выступает фактором, снижающим объем напряжения.

Иммерсионные механизмы, регулирующие процесс погружения в состояние зависимости, представлены процессами нарушения смысловой регуляции и ложью [10].

Нарушение смысловой регуляции связано с изменением направленности активности, снижением ориентации на смысл своих действий, разрушением структурной организации смысловой системы. В психологический механизм, обуславливаемый нарушением смысловой регуляции состояния зависимости, входят система ценностей, трансформация образа ситуации, синхронизация смыслов и т.д. Эмоциональная компонента лжи при состоянии зависимости приобретает значение доминирующего фактора, компенсирующего редуцированную волевую регуляцию, реализуясь во лжи [13].

Состояние зависимости является многоуровневым образованием, имеющим определенную структуру, проявления, характерные для всех её видов. Видоспецифичность состояния зависимости приобретает на основании свойств объекта аддикции (вещество или действия, направленные на удовлетворение аддиктивной потребности). В целом механизмы регуляторной разбалансированности свойственны всем видам зависимости. Более того, факт исключения или нейтрализации одного объекта, как правило, приводит к трансформации состояния зависимости в другое объектное пространство.

Представим следующие механизмы трансформации состояния зависимости: механизм фиксации и постоянной фрустрации мотива, механизм конфликта, механизм фиксированной ригидности.

В состоянии зависимости аддиктивный мотив становится доминирующим, происходит его фиксация, детерминирует которую высокий уровень ригидности [12]. Но поскольку зависимый человек не может полностью удовлетворить

имеющуюся потребность и, следовательно, снизить побудительную силу мотива, то происходит его постоянная фрустрация. Исходя из данных рассуждений, можно предположить, что фиксация мотива и невозможность его полного удовлетворения являются одним из ключевых механизмов реализации зависимости. Существенную роль в дезорганизации человеческой активности играет механизм конфликта, смысл которого в том, что задержка в возбужденной системе активности может легко вызвать аффект и привести к распаду поведения [15].

Метаиндивидуальный уровень реализации состояния зависимости заключается в модификации внутренних (психических) проявлений состояния близких родственников зависимого, обусловленных присутствием самого индивида, либо актуализацией его образа в их сознании³ в регуляторной, мотивационной, ценностно-смысловой сферах, и внешних (поведенческих). Возвращаясь к субъект-объектной природе зависимости, можно предположить, что указанный феномен ведет к деформации субъект-субъектного отношения близких зависимому людей. Будучи репрезентированными как субъектные, на деле они приобретают объектный характер, принимая объектом отношений объект зависимости, состояние зависимости и т.д.

Эмпирическое исследование особенностей реализации состояния зависимости в семьях зависимых [9]; [11] позволило утверждать, что состояние, которое переживают близкие родственники зависимых, отвечает характеристикам зависимости как психологического состояния и значительно отличается от состояния близких родственников испытуемых без состояния зависимости.

Детерминантный уровень реализуется в системе взаимодействия факторов и условий возникновения, иммерсии и трансформации состояния зависимости и включает в себя биологические (генетическая и нейробиологическая организация), психологические (субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру, предполагающая ощущение первопричинности собственных действий, ощущение себя источником, началом преобразований [23]), социально-психологические (система межличностных отношений) факторы.

Инструментальным уровнем реализации метапсихологического подхода выступает ассоциативный эксперимент. В зарубежной и отечественной психологии [7]; [8]; [15]; [16]; [26] принят тезис о взаимосвязи эмоциональных и когнитивных компонентов психики. Данная взаимосвязь легла в основу построения стратегии психодиагностической оценки степени предрасположенности к состоянию зависимости. Методом, реализующим положение о взаимосвязи когнитивного и аффективного компонентов психической деятельности, является ассоциативный эксперимент. Целесообразно использовать модификацию направленного ассоциативного эксперимента для выявления предрасположенности к состоянию зависимости. Состояние зависимости генерируется с индивидуальным опытом и отражается в его структурных элементах. Такими элементами являются функциональные системы. Функциональные системы формируются в процессе

³ Метаиндивидуальные проявления - т.е. существующие не просто за границами самого индивидуального субъекта, а именно «за пределами его актуальных связей с другими индивидами, за пределами его совместной деятельности с ними») [19].

приобретения нового опыта и в тесной связи с предшествующими функциональными системами, а в поведении и реакции представляют собой реализацию определенных наборов систем, взаимодействующих друг с другом [2].

Исследование психодиагностического потенциала ассоциативного эксперимента осуществлялось в 2007–2011 годах [20]. Общий объем выборки – 276 человек, состоящих на учете и проходящих лечение в Курском областном наркологическом диспансере. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе испытуемым предлагался ряд слов-стимулов, связанных с объектом зависимости, на которые им необходимо ответить первым пришедшим в голову словом. В качестве объекта при алкогольной зависимости выступает алкоголь (водка, пиво, вино, алкоголь, бутылка, рюмка, стакан, выпивка) как непосредственный объект зависимости. При игровой зависимости объектом является игра и ее атрибуты (казино, фишки, рулетка, карты, автоматы, ставка, азарт).

Далее методом частотного анализа слов-ассоциаций были выявлены наиболее значимые слова-раздражители. Перечень слов-раздражителей у испытуемых с состоянием алкогольной зависимости включает такие слова, как стакан, окно, боярышня, бутылка, скамейка, праздник, хмель, ведро, опьянение, градус. У испытуемых с состоянием игровой зависимости перечень слов-раздражителей следующий: игра, фишка, деньги, азарт, карта, очки, стол, шар, казино, долг. Данные слова-раздражители характеризуются тем, что могут провоцировать связанные с состоянием зависимости аффективные переживания.

В результате частотного анализа ряд направленных стимулов был сформирован по объекту зависимости и по максимальной частоте, превышающей порог в 70% от общего количества ответных слов-ассоциаций.

Второй этап строился по принципу направленного ассоциативного эксперимента и был сопряжен с методом цветовых выборов М. Люшера и графическими пробами.

Перечень слов-стимулов для направленного ассоциативного эксперимента, как при состоянии алкогольной, так и при состоянии игровой зависимости, состоит из 30 слов: 10 слов-раздражителей, выявленных в результате частотного анализа на первом этапе исследования, имеющих аффективную окраску, и 20 эмоционально нейтральных слов-стимулов. Выбор вербального стимула осуществлен на основании интегративного значения речевых функций в системе психического содержания.

Предлагаемая модификация ассоциативного эксперимента позволяет выявлять те эмоционально-когнитивные реакции, которые прямо или косвенно связаны с возникновением состояния зависимости. А значит, может быть использована в системе психодиагностической оценки как скрытых, неявных проявлений состояния зависимости, так и для выявления людей, которые входят или потенциально могут войти в группу риска (то есть тогда, когда это еще не возникла патологическая зависимость, а только склонность, предрасположенность к зависимому поведению), и позволит существенно повысить эффективность психопрофилактических мер.

Таким образом, предлагаемая модификация ассоциативного эксперимента позволяет выявлять те эмоционально-когнитивные реакции, которые специфицируют состояние зависимости по ее выраженности и объектной принадлежности.

Психотерапевтический потенциал направленного ассоциативного эксперимента состоит не только в объектном означивании состояния зависимости, но и в возможностях задействовать регуляторный потенциал, который постепенно позволяет выйти субъекту из-под контроля конкретно-объектного влияния через механизмы осознания, означивания, принятия факта существования состояния зависимости.

В системе психологического сопровождения людей с различными видами состояния зависимости (игровой, алкогольной, фармакологической) направленный ассоциативный эксперимент был нами включен в содержание психотерапевтической сессии одновременно как метод, позволяющий оценить уровень ригидности объектной направленности, и как метод, позволяющий запустить смысловую регуляцию и критичность в отношении своего состояния.

Литература

1. *Анохина И. П.* Биологические механизмы зависимости от психоактивных веществ // Вопросы наркологии. 1995. №2.
2. *Анохин П. К.* Системные механизмы высшей нервной деятельности: избранные труды. М., 1979.
3. *Альтшулер В. Б.* Клиника алкоголизма // Руководство по наркологии. В 2 т. Т. 1. / Под ред. Н.Н. Иванца. М., 2002.
4. *Артаментова Л. А., Филипцова О. В.* Введение в психогенетику: учебное пособие. М., 2007.
5. *Блейхер В. М., Крук И. В., Боков С. Н.* Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов. М., Воронеж, 2002.
6. *Великанова Л. П., Меснянкин А. П., Чернова М. Л., Каверина О. В. и др.* Избранные вопросы наркологии. Астрахань, 2002.
7. *Вилюнас В. К.* Психологические механизмы мотивации человека. М, 1990.
8. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций // Собр. соч.: в 6-ти т. Т.3 ; отв. ред. : А.В. Запорожец. М., 1983.
9. *Запесоцкая И. В.* Метапсихологический уровень реализации состояния зависимости // Вестник МГГУ им. Шолохова: Серия «Педагогика и психология». 2012. №3(23).

10. *Запесоцкая И. В.* Нарушение смысловой регуляции как иммерсионный механизм состояния зависимости // Психолого-педагогический поиск: научно методический журнал. 2012. №3 (23).
11. *Запесоцкая И. В.* Созависимость как метапсихологический уровень реализации состояния зависимости // Аддикция в современном научном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. Курск, 2012.
12. *Зейгарник Б. В.* Психология личности: норма и патология. – М., Воронеж, 2007.
13. *Знаков В. В.* Психология понимания правды. СПб, 1999.
14. *Кошкина Е. А., Киржанова В. В.* Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2006-2007 годах // Статистический сборник. М., 2008.
15. *Лурия А. Р.* Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / под общей ред. В. И. Белопольского. М., 2002.
16. *Мартинович Г. А.* Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле // Вопросы психологии. 1990. №2.
17. *Менделевич В. Д.* Руководство по аддиктологии. СПб, 2007.
18. *Немцов А. В.* Во власти зеленого змия // Демоскоп Weekly. 30 октября- 12 ноября. 2006.
19. *Никишина В. Б.* Некоторые особенности социально-психологического статуса и психологического портрета пациентов с алкогольной зависимостью I-II стадии // Наркология. 2011. №7.
20. *Никишина В. Б., Запесоцкая И. В.* Ассоциативный эксперимент в диагностике состояния зависимости: концептуальный аспект // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. №2.
21. *Никишина В. Б., Запесоцкая И. В.* Психологические механизмы трансформации зависимости: монография. Курск, 2011. [Электронное издание] Рег. Свидетельство №22184, дата регистрации 12 мая, 2011г.
22. *Панченко Л. Ф., Сокур М. Ф.* Липидный обмен при алкоголизме // Материалы обл. научно-практич. конференции. Винница, 1987.
23. *Петровский В. А.* Личность в психологии. Парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.
24. *Четвериков Д. В.* Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности: Автореф. дисс.... докт. психол. н.: 19.00.01 Новосибирск, 2002.

25. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Вопросы философии. 1988. №1.
26. Juo Sun-Hang H., Pugh E.W., Baffoe-Bonnie A. et al. Possible linkage of alcoholism, monoamine oxidase activity and P300 amplitude to markers on chromosome 12q24: Pap. Genet // Anal. Workshop 11 "Anal. Genet. And Environ, Factors Common Diseases", Arcachon, Sept. 8-10, 2008. // Genet Epidemiol. 1999; 17(Suppl 1).

State of addiction: metapsychological approach

*I. V. Zapesotskaya, PhD in psychology, lecturer, Kursk state medical university,
zapesotskaya@mail.ru*

*V. B. Nikishina, Doctor of psychology, professor, Kursk state medical university,
vbnikishina@mail.ru*

This article presents scientific concept of addiction as a psychological state from a position metapsychological approach. Addiction understood as complex multi-level psychological phenomenon. This paper describes the model of addiction state as general-psychological phenomena, realized in system of relations of subject-object direction in phenomenological, functional-dynamic and determinational levels, taking into account its genesis, including appearing, immersion and transformation of state of addiction. The result of categorical construction of the meaning “state of addiction” being summarized. As an outcome of this result we constructed the “trust-addiction model. The logical meaning of “addiction” concept being shown. Categorical core of this concept is “attitude”. This concept describes specific nature of addiction state – its subject-object direction in the system of relations. This system is projected in metapsychological context of motivation, experience, action, subject and situation. This context by itself is revealed in features of addiction. This article reviews diagnostics and psychotherapeutic potential of author’s modification of association experiment in psychological support in the state of addiction.

Keywords: state of addiction, subject-object direction of relations, mechanism of immersion appearance, mechanism of addiction state transformation.

Literature

1. *Anohina I. P.* Biologicheskie mehanizmy zavisimosti ot psihoaktivnyh veschestv // *Voprosy narkologii.* 1995. №2.
2. *Anohin P. K.* Sistemnye mehanizmy vysshei nervnoi deyatel'nosti: izbrannye trudy. M., 1979.
3. *Al'tshuler V. B.* Klinika alkogolizma // *Rukovodstvo po narkologii.* V 2 t. T. 1. / Pod red. N.N. Ivanca. M., 2002.
4. *Artamentova L. A., Filipcova O. V.* Vvedenie v psihogenetiku: uchebnoe posobie. M., 2007.
5. *Bleiher V. M., Kruk I. V., Bokov S. N.* Klinicheskaya patopsihologiya: Rukovodstvo dlya vrachei i klinicheskikh psihologov. M., Voronej, 2002.

6. *Velikanova L. P., Mesnyankin A. P., Chernova M. L., Kaverina O. V. i dr. Izbrannye voprosy narkologii. Astrahan', 2002.*
7. *Vilyunas V. K. Psihologicheskie mehanizmy motivacii cheloveka. M, 1990.*
8. *Vygotskii L. S. Istoriya razvitiya vysshih psihicheskikh funkci // Sobr. soch.: v 6-ti t. T.3 ; otv. red. : A.V. Zaporjec. M., 1983.*
9. *Zapesockaya I. V. Metapsihologicheskii uroven' realizacii sostoyaniya zavisimosti // Vestnik MGGU im. Sholohova: Seriya «Pedagogika i psihologiya». 2012. №3(23).*
10. *Zapesockaya I. V. Narushenie smyslovoi regulyacii kak immersionnyi mehanizm sostoyaniya zavisimosti // Psihologo-pedagogicheskii poisk: nauchno metodicheskii jurnal. 2012. №3 (23).*
11. *Zapesockaya I. V. Sozavisimost' kak metapsihologicheskii uroven' realizacii sostoyaniya zavisimosti // Addikciya v sovremennom nauchnom prostranstve. Materialy Mejdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii. Kursk, 2012.*
12. *Zeigarnik B. V. Psihologiya lichnosti: norma i patologiya. – M., Voronej, 2007.*
13. *Znakov V. V. Psihologiya ponimaniya pravdy. SPb, 1999.*
14. *Koshkina E. A., Kirjanova V. V. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti narkologicheskoi slujby v Rossiiskoi Federacii v 2006-2007 godah // Statisticheskii sbornik. M., 2008.*
15. *Luriya A. R. Priroda chelovecheskih konfliktov: Ob'ektivnoe izuchenie dezorganizacii povedeniya cheloveka / pod obschei red. V. I. Belopol'skogo. M., 2002.*
16. *Martinovich G. A. Tipy verbal'nyh svyazei i otnoshenii v asociativnom pole // Voprosy psihologii. 1990. №2.*
17. *Mendelevich V. D. Rukovodstvo po addiktologii. SPb, 2007.*
18. *Nemcov A. V. Vo vlasti zelenogo zmiya // Demoskop Weekly. 30 oktyabrya-12 noyabrya. 2006.*
19. *Nikishina V. B. Nekotorye osobennosti social'no-psihologicheskogo statusa i psihologicheskogo portreta pacientov s alkohol'noi zavisimost'yu I-II stadii // Narkologiya. 2011. №7.*
20. *Nikishina V. B., Zapesockaya I. V. Asociativnyi eksperiment v diagnostike sostoyaniya zavisimosti: konceptual'nyi aspekt // Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2012. №2.*
21. *Nikishina V. B., Zapesockaya I. V. Psihologicheskie mehanizmy transformacii zavisimosti: monografiya. Kursk, 2011. [Elektronnoe izdanie] Reg. Svidetel'stvo №22184, data registracii 12 maya, 2011g.*

22. *Panchenko JI. F., Sokur M. F.* Lipidnyi obmen pri alkogolizme // Materialy obl. nauchno-praktich. konferencii. Vinnica, 1987.

23. *Petrovskii V. A.* Lichnost' v psihologii. Paradigma sub'ektnosti. Rostov-na-Donu, 1996.

24. *Chetverikov D. V.* Psihologicheskie mehanizmy i struktura addiktivnogo povedeniya lichnosti: Avtoref. diss.... dokt. psihol. n.: 19.00.01 Novosibirsk, 2002.

25. *Yung K. G.* Ob arhetipah kollektivnogo bessoznatel'nogo // Voprosy filosofii. 1988. №1.

26. *Juo Sun-Hang H., Pugh E.W., Baffoe-Bonnie A.et al.* Possible linkage of alcoholism, monoamine oxidase activity and P300 amplitude to markers on chromosome 12q24: Pap. Genet // Anal. Workshop 11 "Anal. Genet. And Environ, Factors Common Diseases", Arcachon, Sept. 8-10, 2008. // Genet Epidemiol. 1999; 17(Suppl 1).